

Лу Чэнь стоял, выдерживая странные взгляды окружающих его людей, молча и безмолвно. Он смотрел на бледный цвет лица Су Цинъю, ее глаза были ясными, хотя и сердитыми, как зеркало, которое никогда не было запятнано пылью.

Правильно и неправильно? Правильно и неправильно?

Может быть, это невинность, чтобы быть невинным, и чистое сердце не запятнано пылью? Может быть, это потому, что кто-то однажды раскрыл свои объятия в темноте и использовал свою грудь и тело, чтобы противостоять небесному приливу?

Действительно ли все в прошлом? Являются ли те решения эгоистичными и страшными, и действительно ли они того стоят?

Лу Чэнь думает не об этой сцене. Он намеренно привел Су Цинъю сюда сегодня. Это было сделано для того, чтобы она лучше поняла религию демонов. Она хотела, чтобы эта женщина вызывала у нее теплые воспоминания. В будущем, когда можно будет сражаться и убивать, будет больше шансов на безопасность и выживание.

Он не хотел видеть ее в беде.

Лу Чэнь открыл рот и, казалось, хотел что-то сказать, но в следующий момент все-таки замолчал, возможно, он не знал, что сказать, верно?

Красивое лицо Су Сучин было удивлено с самого начала ее бледности. Она была поражена молчанием Лу Чэня, а затем постепенно превратилась в разочарование. Ее настроение было настолько очевидным, что все могли это видеть, она осторожно покачала головой, посмотрела на приземлившуюся пыль и, наконец, тихо сказала: "Я не думаю, что ты такой человек!"

Ее голос внезапно стал громким, а выражение лица - взволнованным и сердитым, и она уставилась на молчаливого Лу Чэня, как на грешника: "Ты когда-нибудь действительно наблюдал, как происходят подобные вещи? Прямо перед тобой, ты ничего не делал и смотрел на женщину..."

Она не стала говорить дальше, возможно, она действительно не видела жестокой сцены, или она не могла произнести эти злые слова доброжелательно, но только в воображении, казалось, этого было достаточно для глаз окружающих. Она превратилась в острую кожаную плеть, пригвоздила молчаливого человека к невидимой деревянной подставке и била его бесчисленное количество раз.

Покрытый шрамами.

Туша без кожи!

□□□

□ Этот деревянный каркас называется справедливостью.

Его также называют моралью.

□□□

Ху Сучин повернулась и пошла вперед, покидая темную, грязную и вонючую тюрьму с абсолютным негодованием.

Это место полно отвращения, она не хочет здесь оставаться ни на минуту.

□ Тюремные охранники позади него подсознательно уступили дорогу, наблюдая за спиной женщины, уставились друг на друга, затем слегка нахмурились и, наконец, направили свои взгляды на Лу Чэня.

Никто не говорит, но их глаза тоже не выглядят дружелюбными, возможно, в молчании сквозит презрение, и презрение, и скрытый гнев, и молчаливое осуждение.

В мгновение ока ситуация вдруг стала такой, это было немного неожиданно, даже если Лу Чэнь всегда был спокойным и невозмутимым, в данный момент он казался немного ошеломленным. К счастью, в это время какая-то фигура внезапно вышла вперед, заблокировалась перед Лу Чэнем, а затем рассмеялась, как дурак.

"Хахахаха, что со всеми такое? Мы здесь сегодня, чтобы делать дела, почему мы все выглядим мертвыми, хахахаха..." Лао Ма повернулся и улыбнулся, похлопал Лу Чэня по плечу и сказал: "Прогуляемся вперед. "

Лу Чэнь взглянул на него, медленно повернулся и пошел вперед со старой лошадью, пройдя всего около десяти шагов, а затем вышел за пределы последней камеры.

В камере стоял столб с закованным в кандалы узником, крепко связанным железной цепью. На его теле повсюду были раны и кровь, голова свисала вниз, и казалось, что он был в обмороке и без сознания. Его лицо было лицом Чэнь Яо, демона-демона.

Лао Ма позвал охранников позади себя и сказал: "Откройте дверь, мы допросим этого человека!".

С лязгом железных замков тяжелая железная дверь открылась, Лу Чэнь и старая лошадь вошли внутрь, а остальные стражники остались снаружи.

Лу Чэнь не разговаривал с тех пор, даже если он подошел к пленнику в этот момент, его выражение лица все еще казалось немного ошеломленным.

Лао Ма посмотрел на него обеспокоенным взглядом, снова оглянулся, увидел, что тюремные охранники молча стоят вдалеке, и тогда он почувствовал облегчение.

Он подошел к Лу Чэню, понизил голос и тихо сказал: "Я спросил, ты в порядке?".

Лу Чэнь медленно покачал головой, посмотрел на потерявшего сознание Чэнь Яня и вдруг сказал: "Я сегодня привел Су Цинъю, я думал рассказать ей некоторые злые способы, чтобы научить ее, чтобы она могла ВНЕЗАПНО насторожиться, при допросе старейшины, чтобы узнать местонахождение призрачного старейшины, она может использовать некоторые безжалостные методы дьявола, чтобы заставить ее понять более глубоко. "

Лао Ма горько улыбнулся и сказал: "У тебя доброе сердце, но, к сожалению, оно выглядит испорченным."

Лу Чэнь молча кивнул и сказал: "Да".

Старый конь вздохнул и сказал: "Вообще-то, такая девушка, как госпожа Су, выросла в семье клана и в знаменитой школе, и то, что она знает и думает, отличается от нас. Это просто

нормально. you.....".

"Пойдемте." Лу Чэнь внезапно прервал его.

Старый конь замер на мгновение и сказал: "Разве это не суд?"

Лу Чэнь туманно сказал: "Он был так ранен, и как те люди из Отдела Юньюнь могут быть хуже демона? До сих пор ничего не было спрошено. Думаю, я ничего не могу сделать, чтобы открыть ему рот. "

Он сказал, повернулся и вышел, а старая лошадь быстро последовала за ним.

Тюремные охранники, стоявшие снаружи, были ошеломлены, поприветствовали его и спросили: "Двое взрослых, разве вы не допрашиваете заключенного?"

Лу Чэнь молча шел вперед, не отвечая. Старый конь засмеялся и показал на Чэнь Ву, который лежал в камере без сознания. Он сказал: "Заключенный был в обмороке, и я посмотрел на травму. Сурового наказания трудно просить. Мы придем снова через два дня. "

Несколько охранников посмотрели друг на друга, в их глазах промелькнуло презрение, но они ничего не сказали, и их любезно выслали из тюрьмы.

Я покинул эту мрачную и унылую тюрьму.

Рао - такой старый конь, который видел много людей, не мог не вздохнуть с облегчением, и сказал во весь голос: "Это место действительно не человеческое."

Лу Чэнь шел рядом с ним, постоянно хмурясь и бормоча, шел и шел, как вдруг взглянул на старую лошадь.

Сердце старого коня забилося без причины, и он спросил "Почему?".

"Я действительно сделал что-то не так?" спросил Лу Чэнь низким голосом.

Старый конь остолбенел, и некоторое время он не знал, что ответить. Он, конечно, не стал бы говорить, что Лу Чэнь был неправ, но как раз когда он хотел сказать, что ничего плохого не было, эта сцена внезапно всплыла в его памяти. Су Цин Внезапно прозвучавший вопрос, казалось, ударил его, как хлыст.

Жестокая картина воображения в голове ~ www.wuxiax.com ~ позволила его словам задержаться в горле.

Через некоторое время старый конь сказал язвительно: "Не думай об этом столько лет. Кроме того, если бы ты был в демоне, когда ты действительно хочешь сделать неприятности, все люди вокруг: "Разве это не самоопределяющийся способ смерти?". Казалось, это говорило о том, что он наконец-то нашел причину. Старый Ма вздохнул с облегчением и кивнул снова и снова: "Итак, ах, даже если ты попытаешься спасти кого-то, скорее всего, это будет невозможно. Оно того не стоит, верно?"

Цвет лица Лу Лучена все еще выглядел странно. Казалось, он внезапно погрузился в прошлое и не мог вынырнуть. Через некоторое время его лицо вдруг стало немного бледным.

Старый конь посмотрел на него, не смог удержаться от беспокойства и прошептал: "С тобой все в порядке?".

"Я забыл свое имя".

Старая лошадь замерла и спросила "Что?".

Лу Чэнь медленно поднял ладонь и уставился на свою собственную ладонь. Наконец, в глубине его глаз появилось немного боли и замешательства, и даже его голос принес немного горечи: "Я забыл имя женщины Теперь, старая лошадь. "

"Я забыл, я забыл ее всю..."

"Я, я действительно такой же жестокий и безжалостный, как и те, кто является демоном?" пробормотал Лу Чэнь, его лицо было бледным, как бумага.

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения мобильного сайта:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2563797>